

Л. В. ЛАТЫШОВА

Казахский национальный университет искусств

УДК 786.6

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАННОГО ИСКУССТВА КАЗАХСТАНА: ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Основы органного искусства Казахстана были заложены в середине 60-х годов прошлого столетия в процессе осуществления программы культурного строительства в республиках бывшего Советского Союза. Базой послужили многовековые традиции европейской органной культуры, а также достижения русско-советской органной школы.

В специфических условиях азиатской культурной среды органное искусство получило новые импульсы для развития, вобрав в себя особенности казахского менталитета. К настоящему времени в этой области накоплен обширный фактологический и творческий материал, требующий изучения и осмысления.

Началом истории казахстанского органного искусства можно считать 1967 год, когда в Алма-Атинском государственном институте искусств (ныне Казахская национальная консерватория имени Курмангазы) был установлен первый орган. Поскольку органостроительство в Казахстане отсутствовало, этот инструмент, как и все последующие, был импортирован. Органы ввозились из Германии, Австрии, Чешской республики, Польши, Литвы. Ныне в стране действуют три концертных (Алматы, Астана), три учебных (Алматы, Астана) и пять церковных (Астана, Караганда, Кокшетау, Актобе) органов. Все инструменты наделены неповторимым звучанием и оригинальным фасадом.

Выделим три периода функционирования органного инструментария в Казахстане, обозначив основные вехи развития казахстанского органного искусства:

Первый (1967–1987) – период экстраполяции в культуру Казахстана немецких органных традиций, связанных со спецификой органостроения XVII–XVIII веков, освоением наследия выдающихся европейских композиторов и достижений немецкой и русской школ органного исполнительства;

Второй (1988–2004) – период формирования собственных исполнительских традиций и активизации творчества казахстанских композиторов в области органной музыки;

С 2005 года начинается *третий* – современный период, ознаменованный установкой новых органов в Астане и Караганде и расширением перспектив развития казахстанского органного искусства, географии строительства органов в республике.

Рассмотрим данные периоды с точки зрения органного инструментария и его влияния на «траекторию» развития казахстанского органного ис-

кусства. При рассмотрении органного искусства как системы, типичной для инструментальной музыки в целом, обратим внимание на его взаимосвязанные составные части: инструментарий – композитор – исполнитель – исполнительские традиции (школа). Инструментарий, то есть собственно органы, здесь является основой, от которой зависят содержание и реализация композиторских замыслов и творческих проектов, интенсивность процесса формирования и преемственности органных исполнительских традиций.

Отметим, что изначально в Казахстане орган воспринимался как чужеродный инструмент. Это происходило по нескольким причинам. Во-первых, в советском Казахстане приоритетной считалась национальная направленность музыкальной культуры; внедрение в неё европейских традиций встречало противодействие. Во-вторых, в условиях доминирования атеистического мировоззрения орган позиционировался в первую очередь, как культовый инструмент. В-третьих, присутствовала инертность ответственных лиц различных министерств и ведомств, демонстрирующих откровенно неприязненное отношение к перспективе появления в Казахстане органа. В-четвёртых, приобретение органа требовало значительных денежных вложений и было связано с решением вопросов финансирования на государственном уровне.

В существовавших тогда условиях движущей силой решения вопроса установки органа в Казахстане стало стремление выдающихся представителей искусства к разностороннему, прогрессивному развитию культуры Казахстана. Приобретение первого органа в Алматы состоялось благодаря совместным усилиям, с одной стороны, Комитета по органостроению при Министерстве культу-

ры СССР, возглавляемого заслуженным артистом РСФСР, профессором Московской консерватории Л. И. Ройзманом, с другой стороны, – поддержке проекта видными деятелями музыкального искусства Казахстана: народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии К. К. Кужамьяровым и народным артистом СССР, профессором и ректором Государственного института искусств им. Курмангазы Е. Р. Рахмадиевым.

Для первого периода развития казахстанского органного искусства характерно влияние немецких традиций, так как первые два органа (концертный, 1967; учебный, 1971) были приобретены у фирмы «Alexander Schuke» (ГДР, Потсдам), ориентированной на традиции северонемецкой органной школы. Конструктивные идеи северонемецких органных мастеров XVII–XVIII веков (семейства Шереров, Хойеров, Фрицше, Арп-Шнитгера) отразились в так называемом Werk-принципе многохорности, согласно которому инструмент состоит из нескольких самостоятельных отделов – Werk'ов (Hauptwerk, Oberwerk, Rückpositiv, Brustwerk), обладающих полным диапазоном высот и набором регистров, работающих с помощью собственной клавиатуры. Педаль северонемецких органов имеет крепкий бас, создающий хорошую гармоническую опору. Октавные, аликвотные, микстурные наслоения придают педальному звучанию объёмность, звуковую очерченность, позволяют исполнять виртуозные педальные соло, патетические монологи. Таким образом, орган образует сложно-составную структуру, части которой взаимно скоординированы. Органы северонемецких мастеров «славятся блестящими микстурами, разнообразием флейтовых регистров и высочайшим качеством звучания язычковых – точностью интонации, богатством и полнотой тембра» [6, с. 179].

Первый орган, установленный в Алматы, оснащён двумя мануалами, педалью, 32 регистрами, механической игровой и регистровой трактурой. Его монтаж осуществлялся немецкими специалистами под руководством мастера Т. Гатенхузе. Небольшой учебный орган также имеет два мануала, педаль, 12 регистров, механическую игровую и регистровую трактуру. Художественная концепция и конструктивные особенности этих органов ориентированы преимущественно на исполнение старинной музыки эпохи барокко, что корректировало репертуарные наклонности органистов. На торжественной церемонии открытия органа в октябре 1967 года выдающийся немецкий органист В. Шетелих впервые в Казахстане публично исполнил органную музыку композиторов эпохи барокко: произведения И. С. Баха и Концерт для органа с оркестром Г. Ф. Генделя.

Влияние северонемецкой органной школы на казахстанское органное искусство нашло своё отражение и в опубликованных в Алматинской консерватории методических заметках первых казахстан-

ских органистов В. И. Тебенихина (1942–1988) и А. Ж. Карасаевой (1952–2002) [11]. В них рассматриваются вопросы интерпретации органных произведений И. С. Баха, лежащих в основе учебных программных требований для студентов-органистов.

Второй период развития казахстанского искусства ознаменован установкой в Алматы (1988), в зале Казахконцерта (ныне Казахской государственной филармонии им. Жамбыла) органа фирмы «Rieger-Kloss» (Чехословакия, Крнов) – самого большого в азиатском регионе. Орган был произведён в мастерских чешской фирмы по заказу Министерства культуры СССР. Экспертом с казахстанской стороны выступил В. И. Тебенихин. Новый инструмент наделён богатыми техническими и художественными возможностями, позволяющими исполнять органную музыку различных стилей и направлений: 4 мануала, педаль, 74 регистра, швеллер на третьем мануале, Walze, 4 свободных и 3 постоянных комбинации, 2 дополнительных свободных педальных комбинации.

На протяжении более тридцати лет, с 1967 по 2000 годы, Алматы оставался центром органного искусства, сосредоточенного в южном регионе Казахстана и развивающегося в светском, концертном направлении. На рубеже XX и XXI веков в северном регионе республики сформировалась ветвь казахстанского органного искусства, связанная с церковными инструментами. После образования независимой республики Казахстан, с 1991 года произошёл «ренессанс» христианской религии. Открылось большое количество церквей, что благотворно отразилось на развитии органного искусства в лоне Римско-католической церкви. Службу посещали главным образом немцы и поляки, оказавшиеся в Казахстане в годы сталинских репрессий. Важным для католичества Казахстана явился официальный визит в страну папы римского Иоанна Павла II (2001).

К этому времени здесь функционировали четыре небольших пневматических органа для сопровождения богослужений: в соборе св. Иосифа в Караганде (кустарный, литовского происхождения, с двумя мануалами, педалью, 18 регистрами); карагандинском монастыре Кармелиток Босых (немецкой фирмы «Walcker», с одним мануалом, педалью и 6 регистрами); соборе св. Антония Падуанского в Кокшетау (орган польской фирмы «Ludwik Saganowski», с двумя мануалами, педалью и 14 регистрами); римско-католическом приходе в Актобе (кустарный, неизвестного происхождения, одномануальный, без педали, с 18 регистрами)¹.

Церковные органы, установленные в Казахстане, также стали проводниками европейских культурных ценностей с точки зрения традиций органостроения, композиторского творчества и исполнительства. Например, в 1999 году Римско-католическому собору св. Антония Падуанского в Кокшетау был подарен

церковью св. Станислава Костки из Познани орган постройки 1948 года. Это общественно значимое событие положило начало осуществлению ряда важных для культуры Казахстана творческих проектов. Так, в 2000 году состоялся фестиваль музыки И. С. Баха, проведённый при поддержке посольства ФРГ, немецкого общества «Wiedergeburt», а также управления образования, комитета информации и общественного согласия Акмолинской области. В рамках фестиваля прошли концерты клавирной, вокально-хоровой, духовой и баянной музыки солистов областной филармонии, кокшетауского музыкального колледжа им. Биржана, университета им. Ш. Уалиханова, детской музыкальной школы. Тогда же состоялся концерт органной музыки заслуженного артиста Республики Казахстан Габита Несипбаева – ведущего солиста-органиста Казахстана.

Третий период развития казахстанского органного искусства характеризуется расширением географии распространения органного инструментария. В северном регионе Казахстана были установлены ещё четыре органа: большой концертный (2005), два учебных (2007) фирмы «Hugo Mayer» (Заарбрюкен, Германия) в Астане, в Органном зале Казахской национальной академии музыки (ныне – Органный зал Казахского национального университета искусств) и большой церковный орган (2010) фирмы «Pflüger Orgelbau GmbH» (Фельдкирх, Австрия) в Караганде, в соборе Матери всех народов Девы Марии Фатимской.

В настоящее время органная зала Казахского национального университета искусств в Астане стал одним из центров культурной жизни столицы. Установленный здесь орган заключает в себе черты старинного органа, дополненные романтическими оркестровыми красками: 3 мануала, педаль, 48 регистров, швеллер на третьем мануале, электромеханическая игровая и регистровая трактура, 6144 регистровых комбинаций².

На торжественном открытии возможности нового органа и своё исполнительское мастерство продемонстрировали приглашённый немецкий органист Лео Кремер – капельмейстер Императорского Маринского собора в Шпейере на Рейне, исполнивший импровизацию на тему казахской народной песни, а также заслуженный артист Республики Казахстан Габит Несипбаев, исполнивший Токкату и фугу ре минор И. С. Баха.

Многие годы актуальна в Казахстане проблема сохранения органного фонда, так как инструменты требуют строго определённых условий содержания и обслуживания. После установки первого в Казахстане органа для приобретения квалификации мастера-настройщика из Алматы в Москву выезжал В. В. Заварухин, впоследствии проходивший стажировку и в Риге. Позднее его помощником стал Н. А. Филатов [6, с. 57]. В связи с экономическими неурядицами начала

1990-х годов органы обслуживал лишь один мастер – Е. А. Перебеев, а затем эти обязанности исполнял З. А. Кадыров; его сменил кандидат искусствоведения, доцент Алматинской консерватории В. А. Клопов. В Астане хранителем органа многие годы являлся В. Г. Васильев.

В начале 1990-х годов ректору Алматинской консерватории им. Курмангазы Д. К. Касеинову удалось добиться бюджетного финансирования реставрации консерваторских органов, и это вопреки негативным явлениям в экономике страны. Высокое качество ремонтных работ, проведённых немецкими мастерами, обеспечило «выживание» инструмента ветшающего Большого зала, где после очередного землетрясения возникла опасная трещина. Нужно заметить, что в Алматы органы устанавливались в уже имеющиеся залы, не адаптированные по своим акустическим параметрам к органостроению. Лишь в 2003 году, к 60-летию Казахской национальной консерватории им. Курмангазы, при организационной и финансовой поддержке ректора Ж. Я. Аубакировой орган был перенесён в новый органная концертный зал, построенный с учётом оптимальных акустических требований. По настоянию ведущего органиста республики Г. Т. Несипбаева в архитектурный проект органного зала были внесены изменения: пришлось отказаться от декоративных аксессуаров внутри зала, чтобы сохранить его большой объём и, соответственно, благоприятную для органа акустику. Открытие органного зала в Казахской национальной консерватории 10 декабря 2004 года стало крупным культурным событием международного масштаба. В торжествах приняли участие народная артистка Казахстана Жания Аубакирова, заслуженный артист Казахстана, проректор консерватории органист Габит Несипбаев и народный артист республики Татарстан, органист, ректор Казанской государственной консерватории Рубин Абдуллин. Органная музыка звучала в новом зале «не просто хорошо, а великолепно: не теряя бархата низов, орган прорисовывал все высокие звуки, поражал богатством обертонов...» [7].

С ростом численности органов, их активным включением в концертную практику у казахских композиторов возрастал интерес к инструменту. Мотивация данного явления в музыкальной жизни Казахстана имеет несколько причин. Важнейшая из них состояла в том, что «интерес к органной музыке, проявляемый рядом казахстанских композиторов, связан с наличием в республике сильных исполнительских кадров, целой органной школы, у истоков которой стоят такие видные органисты, как В. И. Тебенихин, А. Ж. Карасаева, Г. Т. Несипбаев» [9, с. 108–109]. Помимо этого, повышенный интерес композиторов к тембровым звучаниям различных инструментов обусловил появление экспериментов с органным звучанием.

Появляются сольные органные сочинения разных жанров, произведения для различных инструментов с

органом, вокальные произведения в сопровождении органа. Среди наиболее показательных примеров – «Импровизация и соната для органа с литаврами» А. Исаковой, Сюита из духовного концерта «Посвящение Понтифику» и концертные пьесы «Текемет», «Казахская токката», «Толғау» Ж. Джумабекова, Соната для органа «Казахская бахиана» Б. Баяхунова, поэма для квартета кобызов и органа «Глеп-абыз» С. Абдинурова, Концертино для кылкобыза, органа и струнного оркестра, две прелюдии на темы Ахана Серэ – «Маңмангер» и «Сырымбет» Г. Несипбаева. Орган звучит в IV части симфонии «Жигер» Г. Жубановой, симфонии «Жертвоприношение Тенгри» А. Бестыбаева, в поэме для камерного оркестра, хора и органа «Минарет» С. Еркимбекова.

Становится очевидным, что существует тесная связь между формированием в Казахстане органной инструментальной базы и творческими эксперимен-

тами казахстанских композиторов в области органной музыки, что способствует новым творческим исканиям. Установка в Казахстане в период с 1967 по 2010 годы органов разного назначения – концертных, учебных и церковных, с различными звуковыми и техническими характеристиками – создала благоприятную почву для творческой деятельности органистов. Это активизировало концертную жизнь, способствовало популяризации органной музыки в Казахстане, воспитанию слушательской аудитории, внедрению европейской и российской органной культуры в музыкальную культуру Казахстана. Более того, активизировался диалог с зарубежными органистами, позволивший обмениваться исполнительским опытом, что открыло в свою очередь новые возможности для обучения молодых органистов. Органное искусство стало неотъемлемой частью музыкальной культуры республики.

PRIMECHANIYA

¹ Из европейских стран эти органы были привезены не новыми, требующими реставрации, что создало немало проблем. Отсутствовали органные мастера по ремонту и настройке инструментов, благоприятные климатические условия для поддержания рабочего состояния инструментов. Кроме того, были утеряны документы, где указывались точные даты создания инструментов.

² Инструмент был приобретён по инициативе ректора Казахской национальной академии музыки (ныне Казахский

национальный университет искусств), заслуженной артистки Республики Казахстан А. К. Мусахаджаевой при поддержке президента Казахстана Н. А. Назарбаева, правительства и парламента, на средства из республиканского бюджета. Все организационные вопросы решались с участием первого проректора Казахской национальной академии музыки И. Б. Лебедева.

LITERATURA

1. Воинова М. В. Жанр магнификата в органном творчестве Даниэля Рота // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1 (8). С. 98–102.

2. Воинова М. В. Проблемы современной органной музыки: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2004. 244 с.

3. Готсдинер Е. М. Сонорика в современной органной композиции: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2014. 23 с.

4. Джумакова У. Р. Творчество композиторов Казахстана 1920–1980-х годов. Проблемы истории, смысла и ценности. Астана: Фолиант, 2003. 232 с.

5. Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков: учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Музиздат, 2008. 864 с.

6. Казахская национальная консерватория им. Курмангазы [Құрманғазы ағындағы Қазақ Ұлттық консерваториясы – 60 жыл]. Алматы: Asu anima, 2004. 304 с.

7. Мариинская А. Храм для музыки // Известия Казахстана. 2005. 23 марта.

8. Насонова М. Л. Северонемецкая органная школа. Органная композиция как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М. 1994. 28 с.

9. Недлина В. Е. Академическая музыка Казахстана и США: перекрестки рубежа веков. Алматы, 2011. 180 с.

10. Пронина А. Н. Фисгармония как часть инструментального компонента органной культуры // Проблемы музыкальной науки. 2014. № 1 (14). С. 75–80.

11. Тебенихин В. И., Карасаева А. Ж. Методические заметки об органном творчестве И. С. Баха (вопросы интерпретации) // Проблемы методики преподавания и исполнительства: сб. тр. Алма-Ата, 1989. Вып. 1. С. 3–45.

REFERENCES

1. Voinova M. V. Zhanr magnifikata v organnom tvorchestve Danielya Rota [The Genre of Magnificat in the Organ Music of Daniel Roth]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2011, no. 1 (8), pp. 98–102.

2. Voinova M. V. *Problemy sovremennoy organnoy muzyki: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Problems of Modern Organ

Music: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2003. 244 p.

3. Gotsdiner E. M. *Sonorika v sovremennoy organnoy kompozitsii: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Sonoricism in Modern Organ Composition: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2014. 23 p.

4. Dzhumakova U. R. *Tvorchestvo kompozitorov Kazakhstana 1920–1980-kh godov. Problemy istorii, smysla i tsennosti* [The Music of the Composers of Kazakhstan of the 1920s–1980s. Issues of History, Meaning and Values]. Astana: Foliant, 2003. 232 p.

5. *Iz istorii mirovoy organnoy kul'tury XVI–XX vekov: uchebnoe posobie* [From the History of World Organ Culture of the 16th–20th Centuries. Tutorial Manual]. Second Edition Supplemented, Revised. Moscow: Muzizdat, 2008. 864 p.

6. *Kazakhskaya natsional'naya konservatoriya im. Kurmangazy* [Kazakh Kurmangazy National Conservatory – 60 years]. Almaty: Asu anima, 2004. 304 p.

7. Mariinskaya A. *Khram dlya muzyki* [A Temple for Music]. *Izvestiya Kazakhstana* [News of Kazakhstan]. 2005. 23.03.

8. Nasonova M. L. *Severonemetskaya organnaya shkola. Organnaya kompozitsiya kak fenomen kul'tury: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The North German Organ School. Organ

Composition as Cultural Phenomenon: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 1994. 28 p.

9. Nedlina V. E. *Akademicheskaya muzyka Kazakhstana i SShA: perekrestki rubezha vekov* [Classical Music of Kazakhstan and USA: Intersections of the Turn of the Century]. Almaty, 2011. 180 p.

10. Pronina A. N. *Fisgarmoniya kak chast' instrumental'nogo komponenta organnoy kul'tury* [The Harmonium as a Part of the Instrumental Component of Organ Culture]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2014, no. 1 (14), pp. 75–80.

11. Tebenikhin V. I., Karasaeva A. Zh. *Metodicheskie zametki ob organnom tvorchestve I. S. Bakha (voprosy interpretatsii): sb. tr.* [Methodical Notes about J. S. Bach's Organ Music (Questions of Interpretation): Proceedings]. *Problemy metodiki prepodavaniya i ispolnitel'stva* [Issues of Methodology of Teaching and Performance]. Issue 1. Alma-Ata, 1989, pp. 3–45.

Из истории органного искусства Казахстана: особенности инструментария

Автор освещает вопросы формирования органного искусства Казахстана и его инструментальной базы, выделяя три периода развития. Первый (1967–1987) связывается с экстраполяцией в культуру Казахстана немецких традиций органного искусства, освоением достижений немецкой и русской школ органного исполнительства. Второй (1988–2004) – с формированием собственных исполнительских традиций (В. Тебенихин, А. Карасаева, Г. Несипбаев) и активизацией творчества казахстанских композиторов в области органной музыки (Ж. Джумабеков, Б. Баяхунов, С. Абдинуров, С. Еркимбеков и др.), строительством церковных органов.

Появляются сольные органные сочинения разных жанров, произведения для голоса и различных инструментов с органом; проводится фестиваль музыки И. С. Баха. Третий (с 2005 года) – современный период, ознаменованный установкой новых органов в Астане и Караганде. В настоящее время Казахстан обладает обширным инструментарием различного назначения – концертными, учебными, церковными органами с разнообразными техническими и звуковыми характеристиками.

Ключевые слова: музыкальная культура Казахстана, орган, органное искусство, органный инструментарий

From the History of the Art of Organ Performance in Kazakhstan: Specific Features of the Instrumental Availability

The author highlights the issues of formation of the art of organ performance in Kazakhstan and its instrumental basis, marking out three periods of development. The first period (1967–1987) is connected with the extrapolation into the Kazakh culture of the German traditions of organ construction and the mastery of the achievements of the German and Russian schools of organ performances. The second period (1988–2004) is connected with the formation of national instrumental traditions (V. Tebenikhin, A. Karasayeva, G. Nesipbayev) and the activation of Kazakh musical composition in the sphere of organ music (Zh. Dzhumabekov, B. Bayakhunov, S. Abdinurov, S. Yerkimbekov,

et al) and construction of church organs. Composers write works for solo organ in various genres, as well as compositions for voice and various instruments and organ; and a festival of Bach's music is organized. The third period (from 2005 to the present) is the contemporary period, signified by construction and inauguration of new organs in Astana and Karaganda. Presently Kazakhstan possesses a broad range of instruments of various functions – for concert use, for instructive purposes, as well as church organs with diverse technical and sound characteristic features.

Keywords: musical culture of Kazakhstan, organ, art of organ performance, organ instrument availability

Латышова Лариса Викторовна

доцент кафедры фортепиано
Казахского национального университета искусств,
соискатель кафедры истории, теории исполнительского
искусства и музыкальной педагогики
Магнитогорской государственной консерватории
им. М. И. Глинки
E-mail: llatyshova@rambler.ru
Казахский национальный университет искусств
Казахстан, 010000 Астана

Larisa V. Latysheva

Associate Professor at the Piano Department
of the Kazakh National University for the Arts,
Post-graduate student at the Music History
and Theory of Performing Arts and Musical Pedagogy
of the Magnitogorsk State M. I. Glinka Conservatory
E-mail: llatyshova@rambler.ru
Kazakhstan National University for the Arts
Kazakhstan, 010000 Astana

